

Поскольку Фэн Цайцзе объяснил, что он должен тщательно убирать внутри и снаружи, уборщики не посмели лениться. Углы и щели были выметены дочиста, а шкафы вычищены там, где их нельзя было просканировать. Я отодвинул, почистил и задвинул обратно, и обнаружил странную вещь, не похожую на мусор. Обсудив его, я не решился его выбросить, а положил на стол и продолжил уборку.

После того как Фэн Цайцзе вернулся в палату, декан сразу же показал ему устройство наблюдения, найденное уборщицей: "Господин Фэн, это то, что нашли под шкафом. Это устройство мониторинга. Мы совсем не в вашем. Подобная вещь установлена в комнате. Что касается того, откуда это взялось, мы не знаем. Пожалуйста, простите мастера Фэна".

Декан выглядел немного взволнованным и испуганным, как будто боялся, что другой человек рассердится.

Может ли он не волноваться? Человека перед ним нелегко спровоцировать. Если он обвинит больницу в установке монитора, то ему придет конец.

"Мониторное подслушивающее устройство" Се Цяньнин с удивлением взял у декана мониторное устройство и восхищенно сказал: "Маленькая обезьянка, ты так точно угадала. У нас в комнате действительно есть подслушивающее устройство. Это действительно ненавистно. Такая штука была установлена в комнате, где принимали человека".

Другими словами, каждое слово, которое они произносят в наши дни, другие знают. К счастью, я не сказал ничего важного, иначе было бы плохо.

Генерал Фэн Цайцзе взял монитор, прослушал его и угрюмо проговорил: "Мне жаль, я позволил вашему плану провалиться. Теперь я должен быть разочарован. Раз ваша семья Хун такая беспокойная, то я позволю вам не иметь способности к беспокойству."

"Маленькая обезьянка, с кем ты разговариваешь?"

"С Хун Тяньфаном."

"Ты хочешь сказать, что этот монитор действительно поставили люди из семьи Хун? В этом мире так много скучных людей. У них хороший день, но им приходится создавать какие-то проблемы. Это действительно безмолвно. "

"Не волнуйтесь, я позволю им больше не причинять беспокойства". Он не любит заботиться о делах других людей, но раз уж другие провоцируют его, то он никогда не оставит это без внимания. Ци считает все на своем пути. .

Если ты ударишь его по голове, тебе будет скучно.

Се Цяньнин был немного зол, поэтому он тоже что-то сказал в монитор, но при этом ругался: "Хун Тяньфан, Хун Шина, вы слишком ненавистны, и мы вас не провоцировали, почему у вас всегда проблемы с нами, вы не слишком обманываете людей?".

Декан увидел, что Се Цяньнин так сердится, поэтому Ноно напомнил ей: "Мама, не сердись, ты теперь беременная женщина".

"Я не хотела сердиться, но когда я встречаю неприятных людей, я просто не могу не сердиться. Кто может смириться с тем, что частные дела его жизни слышат каждый день?".

"Для плода не очень хорошо, если вы будете так дышать. Поддерживайте свое настроение, сделайте глубокий вдох, медленно выдохните и облегчите его. Так будет лучше".

"Хорошо, не сердитесь". Ради ребенка Се Цяньнин должна была делать то, что сказал декан, и стараться держать свои эмоции стабильными. Раньше она не была такой раздражительной, может это из-за беременности?

"Дура, стоит ли злиться из-за такой мелочи и вредить своему организму?" Фэн Цайцзе отчитал ее, беспомощно покачал головой, а затем передал монитор слушателю декана: "Декан, у вас проблемы. Избавьтесь от этого монитора".

"Господин Фэн, этот монитор не имеет никакого отношения к нашей больнице. Мы ничего не устанавливали в вашей комнате. Не волнуйтесь, я пошлю кого-нибудь проверять его каждый день, чтобы убедиться, что никто не установил эту вещь в комнате". Чтобы снять с себя ответственность, декан должен все разъяснить.

"Я знаю, поэтому не виню тебя, возьми и разберись с этим".

"Спасибо, мастер Фэн, сейчас я помогу вам избавиться от этой вещи". Декан вздохнул с облегчением, взял монитор, а затем ушел, чтобы разобраться с этой штукой.

Даже если слуховое устройство монитора было утилизировано, Се Цяньнин все равно беспокоилась, и бдительно оглядывалась вокруг, как будто что-то искала, выглядела немного нервной.

Видя ее веселый взгляд, Фэн Цайцзе не знал, что она ищет, поэтому он спросил: "Что ты ищешь, хочешь, чтобы кто-то помог тебе найти это?".

"Я смотрю, есть ли другие мониторы или какие камеры-обскуры? Если мы не найдем, то в будущем нам придется жить под пристальными взглядами других людей, чтобы не иметь даже капли секса". Подумайте о том, что мы говорили раньше. Каждое предложение может быть ясно услышано другими. Мое сердце прямое. Вам тоже стоит поискать. Камера-обскура слишком мала, чтобы ее можно было легко обнаружить". Она не хочет, чтобы за ней следили другие.

"Не волнуйся, больше тебе не придется его искать". Он сел неторопливо, казалось, расслабленно, без всякой настороженности.

"Как ты можешь быть уверена?" Она не стала продолжать поиски и села рядом с ним, хотя у нее все еще оставались сомнения, она поверила его словам.

Он никогда не упускал своих слов, естественно, она верила.

"Очень уверен. Твой живот сейчас быстро увеличивается, дай мне послушать, есть ли какие-нибудь движения?" Фэн Цайцзе увидел ее круглый живот, поэтому он склонил голову и положил уши на ее живот, медленно слушая.

"Прошло почти четыре месяца, я уже чувствую, как ребенок шевелится! Маленькая обезьянка, ты хочешь мальчика или девочку?" Говоря о ребенке, внимание Се Цяньнин сразу же переключилось, больше не думая о камере. Она с любовью прикасается к моему животу и чувствует, как внутри зарождается жизнь.

"Пока ты рождаешь, это нравится и мальчикам, и девочкам".

"Когда Хун Шина похитила меня, она хотела принудить тебя и забеременеть твоим ребенком. Если ее план удастся, что ты будешь делать, женишься на ней?"

"Такие старые вещи, что тут говорить? Я сейчас развиваю отношения отца и сына или отца и дочери с моим ребенком. Не надо использовать эти отвратительные вещи, чтобы повлиять на меня". Он не ответил на ее вопрос и продолжал опираться на ее живот. Прислушайтесь к движению плода.

Он не ответил, она просто попросила его ответить: "Маленькая обезьянка, поторопись и скажи мне, что бы ты сделал, если бы уловки Хун Шиной удались?"

"Ее хитрость не удастся".

"Я имею в виду, если, если она преуспеет, и она будет беременна твоим ребенком, что бы ты сделал?"

Она все время напирала на эту тему. Он был беспомощен, сел прямо и серьезно ответил ей: "Если ее хитрость удастся и она будет беременна моим ребенком, я сначала выбью ребенка из ее живота, а потом разрублю ее на куски и сделаю булочку с мясом, чтобы скормить собаке."

"Это твой ребенок, ты готова его убить?" Она верила, что она выбила ребенка и разрубила Хун Шину на мясные булочки, чтобы скормить их собаке. Она не верила в это.

"Это ребенок, который не должен появляться. Что за нежелание? Я не позволяю другим женщинам рожать моего ребенка, кроме тебя. Недаром врачи говорят, что беременные женщины сварливы, капризны, подозрительны, и все это правда. Если ничего не случилось, вы все хотите получить ответ, и я вас отведу".

"Я просто спрашиваю вскользь, и то, что я говорю, тоже правда. В самом начале ты почти поговорил с Хон Шиной..."

"Дело не в том, что почти, а в том, что это много точек, очень много точек, это за тысячу миль отсюда. Тебе запрещено говорить об этом снова". приказал он сурово.

"Хорошо, хорошо, я ничего не скажу, это всегда хорошо".

Оглядываясь назад на то время, можно сказать, что эта встреча была такой случайной. Она была разбита в любви, встретила его, а он был вынужден жениться. Когда они встретились, они прошли через многие трудности, чтобы обрести сегодняшнее счастье. Они должны беречь его, но не позволять этой Хун Шине влиять на них.

Слуховое устройство монитора было обнаружено. Хун Чэнчжи был очень зол. Поскольку он ничего не нашел, он пожаловался: "Я сказал, что не должен тратить время на Фэн Цизе. Смотрите, теперь обнаружено подслушивающее устройство, что? Новость не была принята, но это заставило другую сторону быть более бдительной."

"Сначала Фэн Цайцзе был очень хорош.

Воспользоваться им нелегко. В этот раз нам это не удалось. Мы можем придумать другие способы. Ничего особенного. Сколько бы мы ни следили, результата не будет. Неважно,

обнаружат ли его, не так ли?". Хотя Хун Шина была немного разочарована, она не отступила из-за этого, и ее боевой дух стал сильнее.

Она не считает Qize непобедимым человеком.

Хун Тяньфан не был слишком зол из-за этого инцидента, и смотрел на него спокойно: "Сина права, Фэн Цайцзе слишком изошрен, а у нас нет его ручки, нелегко контролировать его, раз мы не слушаем. Да, тогда не стоит тратить время на это. Давайте пока не будем предпринимать никаких действий. Далее, давайте посмотрим драму Фэн Цзярона. Через несколько дней, если он все еще не пойдет к Фэн Цайцзе, я снова предупрежу его".

Он может победить Фэн Цзярона, и Фэн Цайцзе не исключение. Короче говоря, он не отпустит Фэн Цзя и его сына.

"Я должен снова ждать. Я действительно не знаю, когда мне придется ждать, пока Фэн Цайцзе сможет навести порядок. Тон в моем сердце действительно удушливый и некомфортный". Хун Чэнчжи не мог вынести приказа, по которому он не мог действовать. Несколько жалоб.

Фэн Цайцзе заставил его потерять серьезное лицо в начале, и он до сих пор не выпустил дыхание, и он почти вне себя от гнева.

"Чэнчжи, если ты хочешь умереть, иди к Фэн Цизе, чтобы выпустить свой гнев сейчас. Сначала я расскажу тебе все самое ужасное. Если с тобой что-то случится, не возвращайся и не проси меня подтереть тебе задницу?" Хун Тяньфан был раздражен на своего сына Шэнь Я, но не мог больше не уговаривать его по-доброму, а предупредить.

"Папа..."

"Не называй меня папой, у меня нет такого сына, как ты. Мне не нужен мозг, чтобы что-то делать, поэтому я сам все могу. А ты сможешь? Что случилось с Вэнь Шаохуа и Танг Фэем? Разве ты не видел? Ты хочешь быть таким же, как они? "Идите в тюрьму. Комната?"

"I."

"Брат, ты должен слушать папу. Теперь ты можешь использовать свои духи. Это будет только плохо, не волнуйся". Хун Шина убеждала несколько слов.

На самом деле, она хотела найти Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, чтобы свести счеты, но ради общей ситуации ей пришлось терпеть.

После такого обучения Хун Чэнчжи больше не смел сердиться, поэтому ему пришлось уменьшить давление в своем сердце: "Папа, я знаю".

Он терпел, он терпел тяжело, он верил, что однажды ему больше не нужно будет терпеть.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082317>